

УДК 001.11

Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании

Яковлева Елена Викторовна

Старший преподаватель кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: kommings@mail.ru

Аннотация

Одним из актуальных вопросов социальной философии является определение места научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании. Затрагиваемый вопрос непосредственно связан с двумя способами рассмотрения науки – как мировоззрения и как формы деятельности, с присущей ей методологией и внутренней логикой развития. Эти два аспекта отражают функциональность науки и ее внутреннюю динамику. При ближайшем рассмотрении становится видно, что они тесно связаны: мировоззрение не есть только лишь собрание теоретических положений. Оно включает в себя аксиологические установки и способ освоения действительности, что непосредственно связано с динамическим характером всякой формы мирозерцания. По этой причине для адекватного раскрытия поставленной проблемы необходимо не только определить предметную направленность различных форм мировоззрения, но также и их различия на уровне методологии и внутренней логики. Необходимо также рассмотреть на общем уровне специфику феномена мировоззрения для более полного понимания вопроса о том, что представляет собой наука, как форма мировоззрения и в каких направлениях разворачивается ее взаимодействие с основными сферами культурной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковлева Е.В. Место научного мировоззрения в культуре индивидуальном сознании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 74-84.

Ключевые слова

Научное мировоззрение, культура, индивидуальное сознание, формы мировоззрения, принцип взаимосвязи, сферы культуры, философия науки.

Введение

Наука представляет собой одну из наиболее систематичных и динамичных форм человеческой мысли. При этом она определяет не только уровень технического развития цивилизации, но также и способ видения мира отдельными людьми, приобщенными к научному знанию. В современном мире посредством сферы образования реализуется приобщение практически всех членов общества к базовому набору достижений науки, что определяет не только их способ мировоззрения, но также и методологию познания окружающей действительности. Таким образом, наука, взятая в широком смысле – не только как познавательная деятельность, но и как совокупность ее результатов, оказывает непосредственное влияние на характер жизни общества. Вместе с тем нельзя не отметить и обратного отношения: деятели науки в своей исследовательской деятельности зачастую опираются не только на закрепленные в системе научного знания положения и идеи, но также и на личные убеждения и установки, воспринятые из отличных от науки форм мирозерцания. Таким образом, реализуется принцип взаимосвязи различных форм мировоззрения, что определяет как место и роль науки в системе культуры, так и характер ее внутреннего развития. Идея об абсолютно самостоятельном характере развития научного знания, уходящая корнями в представление о науке, как объективном механизме получения знания, в настоящее время практически полностью уступает место исследовательским позициям, согласно которым сам по себе процесс совершения научных открытий оказывается, детерминирован рядом сторонних по отношению к науке факторов. Все это свидетельствует о том, что осмысление места науки в системе культуры имеет непосредственное значение, как в понимании внутренней логики научного познания, так и в исследовании специфики социальных и культурных процессов.

Далее рассмотрим специфику феномена мировоззрения на общем уровне для более полного понимания вопроса о том, что представляет собой наука, как форма мировоззрения и в каких направлениях разворачивается ее взаимодействие с основными сферами культурной деятельности.

Наука как особая форма мировоззрения

На уровне культуры реализуется отражение основных форм отношения человека к действительности. Историческое развитие культуры привело к выделению ряда уровней, на которых происходит осмысление человеком структуры мироздания и своего места в нем. Поскольку существование человека в той или иной мере затрагивает все эти сферы, на современном этапе развития культуры оно не может быть в полной мере исчерпано какой-либо одной сферой мировоззрения. Первоначально такой всеобъемлющей формой мировоззрения являлась религия, охватывавшая все сферы человеческой жизни на уровне своих догматических положений и норм поведения. Последующее развитие культуры и общества

привело к выделению самостоятельных сфер культуры. В рамках философии науки (а точнее, позитивизма), возникла идея о том, что роль религии в первобытном обществе в настоящее время может выполнять наука, на уровне которой происходит теоретическое отражение всех сфер бытия человека, от материально-биологической и вплоть до социальной. Недостижимость позитивистского идеала науки, как всеобъемлющего мировоззрения, была отражена в рамках критики позитивизма, и, в частности, связана с внутренними проблемами самой науки (такими, например, как произвольный характер основоположений научной теории и абстрактный характер классической методологии познания, проявившийся в свете последних научных достижений). Вопрос о принципиальной возможности построения целостного научного мировоззрения связан с общим характером культуры и уровнем развития научного знания. Вместе с тем, на современном этапе ограничение мировоззрения человека одной лишь сферой науки значило бы его редукцию. Так, например, уровень осознания человеком глобальных проблем, связанных с его существованием, находит свое отражение в художественном творчестве, религии и философии, в то время как сфера общественных взаимодействий отражается на уровне социального мировоззрения. Здесь существует важное разделение: говоря о способах мирозерцания, мы рассматриваем как единичное сознание, так и культуру в целом. Соответственно, исследовательский интерес представляет как вопрос о том, в каких основных направлениях реализуется мировоззренческий поиск отдельного человека, так и вопрос представленности на уровне культуры различных способов отражения действительности. Например, на уровне художественной культуры (литература, театр, живопись) происходит выражение спектра вопросов, связанных с осмыслением природной и социальной действительности, а также сферы сверхчувственного. Но, на различных уровнях эти сферы находят отражение, как в науке, так и в религии. Таким образом, разграничение между существующими в рамках культуры способами освоения действительности пролегает не только на уровне предметной области и актуального поля решаемых задач, но и в области методологии их разрешения. Последовательное рассмотрение данного вопроса приводит к выводу о том, что различные способы отражения действительности взаимодополняют друг друга как на уровне предметной области (поскольку различная методология неизбежно ведет к выделению различных предметов, отражаемых в рамках отдельной области культуры), так и на уровне применяемой методологии. Отсюда – синтетический характер мирозерцания отдельных людей. Для понимания специфики научного процесса это положение важно уже в силу того, что деятельность отдельных исследователей определяется их отношением к миру, которое не исчерпывается сферой науки.

Одной из важных проблем в данном случае является целостность мирозерцания, его систематичность. Английский философ Дж. Холтон в своем эссе «Что такое антинаука?» рассмотрел на примере культуры идею его противоречивости. Суть этой идеи заключалось в том, что человек неспособен помыслить все свое мировоззрение разом, как систему. Таким образом, оно представляет собой не столько систему (все элементы которой существуют од-

новременно), сколько процесс, для которого допустимым является обращение на различных этапах к мировоззренческим основаниям и идеям, противоречащим друг другу [Холтон, www]. Эта идея не отрицает напрямую возможность существования целостного мировоззрения (к которому уже много столетий стремится наука), но свидетельствует о сложности культуры и ее неоднородности даже на уровне сознания отдельного человека.

Строго говоря, противоречивость отношения человека к действительности на теоретическом и аксиологическом уровнях является прямым следствием недостаточной осознанности его мирозерцания. Однако если даже в рамках науки, как наиболее систематичной и последовательной мировоззренческой структуры, так и не было достигнуто состояние внутренней целостности и непротиворечивости, то для других способов отношения к действительности оно является тем более проблематичным. Налицо неизбежное противоречие, как на уровне индивидуального сознания, так и на уровне культуры в целом между различными мировоззренческими установками. Вопрос о том, может ли быть преодолена эта внутренняя противоречивость, неразрывно связан с местом и ролью науки и философии в культуре и сознании отдельных ее носителей.

Прежде чем приступить к анализу отношения науки к другим формам мировоззрения, необходимо для начала определить их спектр и отразить основную их специфику. Поскольку ранее нами были выделены основные принципы, по которым происходит расхождение форм мировоззрения, адекватным является построение такой классификации, которая бы учитывала все эти специфические особенности различных форм мировоззрения. Мы рассматриваем, в первую очередь, культуру, а уже через нее – индивидуальное мировоззрение, нами будут рассмотрены основные сферы культуры, имеющие мировоззренческое значение. В качестве основного критерия различения будут рассмотрены предмет и метод построения мировоззренческой структуры. Наличие двух оснований классификации неизбежно ведет к усложнению условий проведения исследования. На деле можно судить о том, что различные формы мировоззрения обладают характеристикой пересечения предметных областей: так, например, сфера художественного творчества в различных своих проявлениях отражает как религиозную тематику, так и научные проблемы. Отнесение ее продуктов к сфере религии или науки является абстрактным, поскольку не учитывает характер возникновения знания.

Человек в ходе своего развития сталкивается с рядом вопросов и проблем, разрешение которых он производит с позиции различных отраженных в культуре форм мировоззрения. Аспект их предметного пересечения приводит к ситуации, когда одни и те же мировоззренческие вопросы могут быть решены различным образом в зависимости от того, какая форма мысли является приоритетной в индивидуальном сознании. Кроме того, неосознанность мировоззрения является причиной, по которой нередко реализуется скрытое влияние определенных мировоззренческих установок на принятие человеком той или иной картины реальности. Таким образом, определяя свою приверженность к определенной форме мирозерцания (например, научной или религиозной) человек на деле при рассмотрении

отдельных явлений и вопросов руководствуется основаниями, внешними по отношению к приоритетной для него системы мысли. В философии науки данная тенденция смещения акцентов научного поиска (и внешней определенности исследовательской позиции) находит широкое отражение в исследованиях Куна, Тулмина, Холтона и др. Немаловажное значение имеет также и личность ученого, его вкусовые предпочтения и личные убеждения. Так, для многих ученых решающим основанием для принятия новой теории является ее эстетичность (стройность, простота, изящество формулировок и т. д.), критерий которой весьма субъективен [Кун, 1977, 204-209]. Что касается личных убеждений, следует отметить, что они имеют немаловажное значение в принятии ученым какой-либо точки зрения, хоть и не поддаются какому-либо рациональному осмыслению, которое могло бы выделить в них разумные критерии. Так, например, Кеплер в значительной мере был склонен к принятию гелиоцентрической модели, поскольку сам принадлежал к культу Солнца [Кун, 1977, 201]. Основания принятия учеными тех или иных теоретических установок в значительной мере субъективны (на что указывает ряд рассмотренных Куном психологических факторов) и ситуативны, на что указывает рассмотренная им проблема актуальной постановки вопросов, в соответствии с которой одна и та же теория, в зависимости от того, какие проблемы стоят перед научным сообществом в качестве актуальных, может быть как принята в качестве революционной, так и отброшена. Последнее определяется, по сути, социологическими факторами.

Рассматриваемый принцип реализуется как на индивидуальном уровне, так и на уровне общекультурном, когда результаты определенных исследований или поисков приобретают фундаментальное значение. Кроме того, немаловажным моментом является не только скрытое взаимодействие различных форм мирозерцания, но и их открытое соперничество. В рамках различных способов осмысления действительности нередко производится критика и деактуализация той или иной формы мировоззрения (например, научный атеизм или анархистские тенденции в литературе, призывающие к разрушению существующего социального порядка (что означает одновременно отрицание и деструкцию сложившегося социального мировоззрения)). Что немаловажно, на различных этапах развития культуры и общества имеет место преобладание отдельных форм мирозерцания. Это оказывает непосредственное влияние на условия, в которых происходит реализация научно-исследовательского процесса. Приоритетная форма мировоззрения влияет не только на аксиологические установки исследователей, но и на их теоретический подход (нередко происходит навязывание позиции, характерной для приоритетной формы мировоззрения, как это имело место в рамках средневековой эпохи).

Анализ места науки в системе мировоззренческих структур требует определения специфики самого по себе научного способа отражения действительности. В этом отношении следует отметить, что наука стремится к целостному отражению структуры мироздания, что определяет взаимосвязь различных дисциплин и идеал универсальности знания. Сфера на-

уки ограничена областью регистрируемого опыта: все вопросы и утверждения, связанные с представлениями о сфере сверхчувственного, остаются за рамками научного исследования до тех пор, пока не будет опровергнут их внеэмпирический статус. Это уже свидетельствует о том, что на настоящем этапе развития науки и техники, когда еще не существует возможности по переводению мистической сферы в область эмпирических данных, наука не может претендовать на отражение всех сфер, входящих в область интересов носителей культуры.

Условием универсальности научного знания в культуре могло бы быть исключение из мировоззрения людей самих представлений о сфере сверхчувственного. Существуют исторические примеры формирования атеистических по направленности мировоззрения общественных структур. Однако отрицание со стороны научного мировоззрения самой возможности наличия мистической сферы (или хотя бы области сверхчувственного) не является теоретически последовательным: научный атеизм является продолжением механистической традиции в науке, сводящей все происходящее в мире к движению материальных частиц. Таким образом, отрицание сферы сверхчувственного является одной из предпосылок механистической науки, утратившей свою актуальность в свете современных исследований¹. Современная наука не может выходить за рамки своей предметной определенности, и уже в силу этого она не может обоснованно запрещать определенные сферы нерегистрируемого научными методами опыта.

Одной из особенностей научного мировоззрения является установка на объективность (или максимальное приближение к объективности) научно-познавательной деятельности. Этим объясняется высокая степень рефлексивности в науке: всякое положение осмысливается на предмет его достоверности, включенности в систему установленных закономерностей и положений, внутренней непротиворечивости и соответствия опыту. По этой причине научное мировоззрение обладает высоким уровнем динамики и пластичности. Вместе с тем, установка науки на достижение целостной системы мысли в настоящее время еще не реализована в полной мере: современный этап развития науки характеризуется высоким уровнем дисциплинарной дифференциации (что лишь частично уравнивается интегративными тенденциями связи различных предметных областей в рамках междисциплинарных исследований).

Традиционная установка на универсальность и целостность системы научного знания проявляется на различных уровнях, и, в частности, затрагивает сферу научной методологии.

1 Утверждение об отрицании сверхчувственного начала в рамках механистического мировоззрения может противоречить тому факту, что для ряда мыслителей имело место сочетание религиозной веры (отражаемой в том числе и в их научных трудах) с механистическим мировоззрением. Однако в действительности подобное сочетание возможно только при условии пантеистического рассмотрения реальности либо полного исключения Бога из картины мироздания (идея о Великом Часовщике, присутствовавшим только в момент возникновения мира и придавший ему возможность движения и изменения). Таким образом, механистическое мировоззрение либо сводит идею Бога к совокупности материальных элементов в их абсолютно закономерной динамике, либо рассматривает его в качестве абсолютно трансцендентного начала, никак не проявляющего себя в материальном мире. И то и другое есть, по сути, формы исключения идеи Бога из картины мироздания.

В рамках философии науки одним из приоритетных направлений научного поиска являлась выработка такой методологии познания, которая позволяла бы решать научные проблемы исключительно с задействованием научных методов, научных мировоззренческих установок и специализированного языка науки. Это отражает, в частности, установку на осознание оснований научного знания и требование наличия безусловных логических связей в рамках теоретической структуры. Однако, как это продемонстрировал С. Тулмин, такое положение дел возможно было бы только в рамках дедуктивной науки, основным направлением развития которой является развертывание исходных теоретических предпосылок [Тулмин, 1984]. Однако процесс разрешения новых проблем связан с обобщением опыта и введением новых теоретических оснований. В связи с этим научное мировоззрение на настоящем этапе развития несвободно от момента произвольности знания и необходимости задействования творческих способностей исследователя. Характер научного поиска находит довольно четкое отражение во введенном И. Лакатосом понятии дедуктивной догадки, представляющей собой результат соединения творческой способности исследователя и существующей системы знания [Лакатос, 1967]. Момент произвольности в научном процессе – это то основание, благодаря которому научное мировоззрение не может быть изолировано от других мировоззренческих структур. Кроме того, сама направленность научных поисков в существенной мере определяется сторонними факторами, такими как социальная востребованность определенных направлений исследования и их экономическое обеспечение.

Изначально поставленный вопрос о том, каково место науки в системе мировоззрения человека (и культуры в целом) требует соединения и сопоставления полученных данных относительно специфики и направленности развития науки и других форм мировоззрения. Нами была проведена предварительная работа по их обобщенному анализу и выделению наиболее важных специфических характеристик каждой из обозначенных форм мировоззрения. Поставленная проблема для полного своего разрешения требует куда более детального анализа специфики каждой из рассмотренных форм мировоззрения. Однако целью настоящего сообщения является, в первую очередь, раскрытие исследовательской перспективы проблемы места науки в системе мировоззрения. В соответствии с этим, охарактеризуем основные тенденции, имеющие место на уровне взаимодействия науки с другими формами мировоззрения.

Отношение научной и религиозной форм мировоззрения имеет сложную и многоуровневую специфику. С одной стороны, можно выделить аспект конкуренции между научным и религиозным мировоззрением, что связано с пересечением предметной области (структура мироздания), и неизбежными противоречиями, возникающими между научной и религиозной картинами мира. При детальном рассмотрении вопроса (в особенности с учетом современных тенденций научного поиска) становится видно, что данное противоречие затрагивает, в первую очередь, сферу предпосылок классической механистической науки и догматического религиозного знания. На современном этапе развития науки, ког-

да в научный обиход начинает возвращаться идея воли (помимо чистой каузальной причинности), а также в связи с открытиями в микромире и постепенной фальсификацией эволюционной теории Дарвина, наука сталкивается с обширными перспективами исследования (и, в частности, с огромным набором неисследованных структурных элементов мироздания). Область обнаруженных, но неисследованных явлений в настоящее время неуклонно растет, а их неопределенность оставляет простор для различных способов трактовки. В частности, возникают теоретические позиции на стыке научного и религиозного знания (в частности, некоторые исследования в области информационных процессов). Таким образом, противоречие между наукой и религией представляет собой в ряде случаев не столько фактический результат противоречия обнаруженного опыта религиозным догматам, сколько момент изначальной противоречивости классических установок науки и религиозного мировоззрения. Несомненную значимость имеет аксиологическая составляющая религиозного мировоззрения. Проблема этики в науке, в условиях современного технического развития, приобретает все большее значение. В этом смысле наличие у исследователей религиозного сознания может способствовать изменению их аксиологических установок в рамках научного поиска. На современном этапе развития науки (в частности в связи с тем, что научное знание приобретает все более гибкую, свободную от рационалистических и механистических предпосылок, форму) противоречия между наукой и религией во многом деактуализируются.

На уровне научного мировоззрения и художественного творчества реализуется процесс взаимного определения. С одной стороны, перспективы научных исследований задают направление творческой мысли. С другой стороны, творческое сознание, во многом свободное от парадигмальной определенности, в отдельных аспектах значительно опережает результаты научно-технического прогресса. В результате многие модели, реализуемые в рамках науки, имеют свои прототипы на уровне художественного творчества.

Взаимосвязь социального мировоззрения и науки в настоящее время становится все более тесной. Это связано как с моментом воздействия науки на ход развития социальных процессов (что реализуется на уровне социогуманитарных наук, в частности – психологии и социологии), так и с моментом влияния общества на протекание научного процесса. В частности, социальные запросы определяют приоритетные направления научного поиска, их материальное и техническое оснащение. Научное мировоззрение становится неотъемлемой частью социального процесса. В частности, результаты ряда гуманитарных исследований приобретают методологическое и аксиологическое значение, возникает множество научно обоснованных коммуникативных практик. При этом установка научного знания на рефлексивность и целостное рассмотрение актуальных проблем способствует более адекватному осознанию членами общества окружающей их социальной действительности.

Что касается философии, то здесь разворачивается специфическая тенденция восхождения научного знания к уровню философских исследований. В качестве примера можно

привести исследования Ф. де Соссюра в области лингвистики, которые положили начало новому направлению в философии языка. Глубина научных исследований и их фундаментальный характер приводят к ситуации, когда в рамках специального научного исследования возникают общие теоретические основания, по степени своей глубины и масштабности близкие к уровню философского знания. Ценность и актуальность интегрирующего философского знания выходит на новый уровень. Современное развитие науки и философии приводит к тенденции их взаимного проникновения и определения.

Заключение

Вопрос о том, может ли наука стать основанием для возникновения единого целостного мировоззрения, удовлетворяющего основным потребностям людей, не может в настоящее время быть решен однозначно. С одной стороны, сведение всего спектра форм мировоззрения к науке означало бы редукцию культуры к науке. С другой стороны, реализуется процесс взаимного проникновения и дополнения различных форм мировоззрения, их трансформации. По этой причине (с учетом того, что научное знание, социальное мировоззрение, творческое освоение действительности и сфера религии претерпевают существенные структурные и статусные изменения), можно судить о возможности возникновения синтетического (и более целостного по своей структуре и установкам) мировоззрения, в котором наука будет иметь одну из первостепенных ролей. Как было показано выше, научное мировоззрение в ряде аспектов связано с другими сферами культуры, вместе с тем, реализуется тенденция их сближения. В этом отношении рефлексивный характер научного мировоззрения и тенденция его актуализации в современном обществе (что связано, в частности, с высоким уровнем развития образовательной сферы) могут привести к ситуации, когда научное мировоззрение будет представлять собой приоритетную, интегрирующую форму миросозерцания.

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
2. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4369/4371>
3. Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы. М.: Наука, 1976. 152 с.
4. Тулмин С. Концептуальные революции в науке. М.: Прогресс, 1978. С. 170-190.
5. Тулмин С. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 328 с.
6. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. 383 с.
7. Холтон Дж. Что такое антинаука? URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/holton_chno/

The place of scientific outlook in culture and individual consciousness

Elena V. Yakovleva

Senior Lecturer at the Department of philosophy,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13 Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kommings@mail.ru

Abstract

The raised question is directly connected with two ways of consideration of science – as outlooks and as activity forms, with methodology inherent in her and internal logic of development. These two aspects reflect functionality of science and its internal dynamics. On closer examination it becomes visible that they are closely connected: the outlook isn't only collection of theoretical provisions. It includes axiological installations and a way of development of reality that is directly connected with dynamic character of any form of a world view. It is necessary not only to determine a subject orientation of various forms of outlook, but also and their distinction at the level of methodology by this reason for adequate disclosure of the delivered problem and internal logic. It is also necessary to consider at the general level specifics of a phenomenon of outlook for more complete understanding of a question of what is represented by science as a form of outlook and in what directions its interaction with the main spheres of cultural activities is developed. The article states that reflective nature of the scientific view of the world and tendency of its updating in modern society (that is connected, in particular, with a high level of development of the educational sphere) can lead to a situation when the scientific outlook represents the priority which integrating world view form.

For citation

Yakovleva E.V. (2016) Mesto nauchnogo mirovozzreniya v kul'ture i individual'nom soznanii [The place of scientific outlook in culture and individual consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 74-84.

Keywords

Scientific outlook, culture, individual consciousness, outlook forms, principle of interrelation, sphere of culture, science philosophy.

References

1. Holton G. (1988) *Thematic Origins of Scientific Thought: Kepler to Einstein*. Harvard University Press (Russ. ed.: Holton G. (1981) *Tematicheskii analiz nauki*. Moscow: Progress Publ.).
2. Holton G. *Chto takoe antinauka?* [What is anti-science?]. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/holton_chno/ [Accessed 09/05/2014].
3. Kuhn Th. (1962) *The Structure of Scientific Revolution*. University of Chicago Press. (Russ. ed.: Kun T. (1977) *Struktura nauchnykh revolyutsii*. Moscow: Progress Publ.).
4. Lakatos I. (1976) *Proofs and Refutations*. Cambridge: Cambridge University Press (Russ. ed.: Lakatos I. (1976) *Dokazatel'stva i oproverzheniya. Kak dokazyvayutsya teoremy*. Moscow: Nauka Publ.).
5. Lakatos I. *Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh program* [Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4369/4371> [Accessed 01/03/2015].
6. Toulmin S. (1967) *Conceptual revolutions in science* (Russ. ed.: Tulmin S. (1978) *Kontseptual'nye revolyutsii v nauke*. Moscow: Progress Publ.).
7. Toulmin S. (1972) *Human Understanding*. Princeton University Press (Russ. ed.: Tulmin S. (1984) *Chelovecheskoe ponimanie*. Moscow: Progress Publ.).